

английского – Н.Н. Бариленко, И.Т. Дарканбаева.

Все чаще взгляд исследователей стал обращаться к пересказанной речи (Чумаков Г.М. 1975, Турунтаева С.А. 1988).

О.В. Кузьмина
к. филол. н., доцент

Белгородский государственный университет

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОГО СТАТУСА ЭЛЕМЕНТА *es* В НЕМЕЦКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Парадигматический и синтагматический статус языкового элемента *es* является предметом пристального внимания и постоянных дискуссий, особенно оживившихся во второй половине XX века с утверждением новых методов анализа языковых явлений, ориентированных в сфере синтаксических исследований на сопоставительный анализ поверхностной и глубинной структуры предложения с целью выявления симметрии/асимметрии системных и функциональных характеристик его компонентов.

Несмотря на достаточно большое число работ, так или иначе обращающихся к анализу *es*, эту проблему нельзя считать разрешенной. Предметом дискуссий по-прежнему является классификация функциональных вариантов *es*, многообразие которых обуславливается характером структурной модели предложения, синтаксической позицией *es* (подлежащее, дополнение, предикатив) и дистрибуцией (сочетаемостью *es* с различными членами предложения и семантикой лексических единиц, составляющих его синтагматическое „окружение“). Категориальная принадлежность *es*, теснейшим образом связанная с его функциональными характеристиками, страдает противоречиями и неопределенностью дефиниций: одни исследователи склонны считать *es* личным местоимением (W. Jung), обнаруживающим множество функциональных вариантов за пределами семантики личности, другие ограничиваются констатацией прономинального характера *es*, отказываясь от дальнейшей категоризации его функциональных вариантов или отмечая общность функции с определенной частью речи или с определенным типом местоимения – ср.: Pronomen *es* (G. Helbig, J. Buscha, H. G. Doehring), Pronominalform (J. O. Askedal), прономинальная форма *es* (В.Г. Адмони), *es* как местоимение или частица (Е.В. Гулыга, М.Д. Натанзон), а нередко, в силу полифункциональности и неопределенности статуса *es* используются

„категориально-нейтральные“ обозначения: „Wörtchen es“ (W. Jung), „es-Form“, „es“ (W. G. Admoni) – особенно когда идет речь о таких функциях *es*, как демонстратив (функция указательного местоимения), коррелат, *Platzhalter*, а нередко и о функции формального субъекта.

Противоречивой является и трактовка *es* как безличного или неопределенного местоимения: так, для собственно безличных предложений подчеркивается, с одной стороны, формальный, „семантически опустошенный“ характер подлежащего *es*, а, с другой стороны, „неопределенность“ семантики этого местоимения, однако в данном случае речь идет о неопределенности денотативной соотнесенности (референтности), о неясности, неопределенности предметно-логического значения *es*; для коррелята *es* или *Platzhalter-es*, в свою очередь, констатируется „безличность“, и эта трактовка обусловлена тем, что местоимение *es* является полностью десемантизированным, („неопределенным“ в плане денотативной соотнесенности), „обезличенным“ в грамматическом аспекте (поскольку сказуемое согласуется в лице и числе с инвертированным подлежащим, а *es* оказывается „фиктивным подлежащим“)

В последние десятилетия в лингвистической литературе появился термин „местоименные слова“ (*Pronominalform*), призванный отразить неоднозначность категориальной принадлежности, свойственную для многих местоимений (этот термин призван отразить наличие неанфорических „местоимений“, поскольку в лингвистической традиции XIX века термин „местоимение“ обозначал языковые единицы в роли „заместителя имени“). Однако и этот термин, сохраняя тот же корень и ту же внутреннюю форму, не в состоянии отразить всю неоднозначность и противоречивость, свойственную для обозначаемых им языковых единиц; к тому же этот термин порождает новую проблему: проведение границы между местоимениями и местоименными словами. Поэтому представляется целесообразным сохранение термина „местоимение“ для языкового элемента *es* во всех его функциях.

Рассматривая полифункциональность *es* и обусловленную этим его „поликатегориальность“ (изменчивость категориальной принадлежности в зависимости от синтаксической функции), все исследователи едины во мнении, отмечая необходимость тщательного исследования всех контекстных употреблений *es* с целью создания полного, исчерпывающего „каталога“ функций *es* во всех регистрах его словоупотребления. Но вряд ли такое возможно, система „типов“ *es* может оказаться необозримой, поскольку „функции *es*“ фактически являются функциями соответствующих предложений с местоимением *es*, значения которого модифицируются в зависимости от характера

предиката, структуры предложения, семантики лексических единиц, составляющих окружение *es*, а также множества экстралингвистических факторов (характера отражаемой ситуации реальной действительности, коммуникативной установки носителя речи и т.п.).

По нашему мнению, к категориальному статусу *es* следует подходить с позиций теории лексического тождества (предложенной в работах А.И.Смирницкого), согласно которой полифункциональные языковые единицы во всех своих словоупотреблениях остаются одним и тем же словом, сохраняя лексическую идентичность, „тождество слова над уровнем частеречной дифференциации“. Поскольку „словечко *es*“ обладает полистатусностью, будучи по своей исходной семантике местоимением, то, с нашей точки зрения, нет никакого основания множить терминологический аппарат, внося путаницу и неразбериху „нетрадиционным“ употреблением „традиционных“ терминов, поэтому мы считаем вполне корректным употребление термина „местоимение“ по отношению ко всем словоупотреблениям языкового элемента *es*, тем более, что во многих высказываниях оно бывает столь многозначным, совмещая несколько категориальных (и нередко противоречивых) характеристик, что просто невозможно адекватно передать его семантику некоторым единым термином, и всякий вновь создаваемый термин также будет неточным и противоречивым.

В заключение следует отметить, что местоимение *es* является полифункциональным и полистатусным именно благодаря влиянию структуры предложения, ее лексическому наполнению, разнообразных контекстных и ситуативных факторов, поэтому основное внимание должно уделяться семантике всего предложения-высказывания, а не местоимения *es*, как это имеет место в работах западноевропейских германистов.

О.В. Куликова

к. филол. н., ст. преподаватель

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КАТЕГОРИИ СИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Важнейшей функцией человеческого сознания, составляющей основу всей познавательной деятельности человека, является катего-